

Седьм Дней. — 1998. — 5-11 окт. (№40). — с. 8-11.

МАЛЕНЬКИЙ ГИГАНТ БОЛЬШОГО СМЕХА

ЕЛЕНА СИХОГА

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПОПУГАЙ
ИЗ СПЕКТАКЛЯ «МЕЛОЧИ ЖИЗНИ»,
1979 г.

РИА-НОВОСТИ

Геннадий Викторович Хазанов — человек серьезный. Он и двадцать лет назад, юным лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады, ничуть не кокетничал, отвечая на популярный вопрос о хобби: «Увлекаюсь? Работой. Книгами. Десятым веком». В застойные времена поражал многих литераторов почти дословным цитированием «Мертвых душ» и уж совсем фантастическим для людей его профессии глубоким интересом к истории и историкам, например, Николаю Костомарову.

Но вот парадокс или, напротив, закономерность: человек, одного появления которого повергает в хохот всю огромную страну, в повседневной жизни — «смури смурью». Близко знающие его люди утверждают, что Хазанов держится особняком и ни с кем из коллег-профессионалов отношений не поддерживает. «Я никогда не бежал в стае и плохо верю в такую дружбу, — рассказывает артист, — при столкновении однородных амбиций люди публичные, к которым я принадлежу, для общения плохо пригодны. Они самодостаточны. Мне по-человечески со Жванецким не о чем разговаривать — лучше открыть

Бердяева. Смешить людей я и сам умею».

Мрачный замкнутый человек в жизни, на сцене Хазанов превращается в своего парня, в неутомимый механизм по производству юмора. О том, как он общается с залом, сложены легенды.

Виктор Шендерович был очевидцем того, как в Полтаве на огромном поле почти три часа стояли под проливным дождем 8 тысяч человек. Шел концерт Хазанова. Артиста било током — микрофон закоротило от воды. А он только обмотал руку носовым платком и продолжал носиться по сцене, доводя публику до колик.

В Барнауле пьяненький поклонник полез на

сцену к любимому артисту с криками «Геннаша!», с початой бутылкой водки и бутербродом — с явным намерением Хазанова облобызать. Артист не вызвал милицию, а присел у края сцены и стал разговаривать со страдальцем «за жизнь». Это был такой номер, что зал умирал со смеху. Потом в гримерке Хазанова, белого как мел, просто трясло. «Это не имеет никакого отношения к искусству, — сказал он тогда. — Это коррида».

...На концерте в небольшом провинциальном городке во время десятиминутного перерыва между двумя большими хазановскими выходами молодой автор читал свои «интеллигентские» тек-

сты. Аудитория терпела недолго. Мужик в тупле встал и громко потребовал: «Уйди!» Тут появился из-за кулис Геннадий Викторович и попросил встать того, кто только что кричал. Виновный поднялся. «Я вам расскажу одну историю», — сказал Хазанов. И рассказал про немецкого трагика, игравшего Ричарда III. На известной реплике «Коня, коня, полшарства за коня!» из зала кто-то пошутил тогда: «А осел не стодит-ся?» «Сгодится, — парировал трагик. — Поднимайтесь на сцену!» И в том зале, и в этом со зрителями случилась истерика.

Ходили легенды о том, как Хазанова домогаются поклонни-

НЕЖНЫМ ОТЦОМ ХАЗАНОВ
БЫЛ ВСЕГДА

ЕЛЕНА СЮХОВА

цы. Одна известная восточная дама засыпала артиста охапками цветов и любовными посланиями с угрозами сделать с собой что-нибудь ужасное в случае отказа во взаимности. Жена артиста Злата Иосифовна признавалась в интервью, что повод ревновать у нее был всегда.

— Это выдумки, — спокойно заявляет Геннадий Викторович. — Поклонницы никогда мне особенно не досаждали и безумных фанаток у подъезда не было.

И все-таки истории с поклонниками у Геннадия Викторовича случались. Правда, весьма своеобразные. Однажды

во времена долларовых «Березок» сугубо для иностранцев Хазанов пошел в такой магазин ради своего автора и друга, чтобы раздобыть импортную молочную смесь для его новорожденной дочки. Пришли в кабинет к директорисе. Знаменитый артист униженно просил для молодого писателя пару банок сухого молока. Та не глядя сунула им две помятые банки, а на вопрос Хазанова «Сколько я вам должен?» процедила: «А что, у вас есть валюта? Нет? Я вам это дарю». В торговом зале к сагирикам подскочил какой-то араб, восторженно объяснившийся в неземной любви к артисту и предло-

живший решить все их проблемы. Проблемы были — еще пара банок за отсутствующую валюту. Араб тут же притащил заветное молоко. Хазанов, наученный опытом общения с богатой директрисой, почти для проформы спросил поклонника, сколько он ему должен. Араб заломил чудовищную сумму и запросто взял деньги. Тут Геннадий Викторович робко попросил «доброхота» еще об одной услуге: «Я всю жизнь мечтал попробовать швейцарский шоколад «Тоблерон». Не могли бы вы помочь мне купить хотя бы маленькую плиточку?» «Ноу проблем», — бодро закричал араб и мо-

ментально приволок шоколадку, запросив за нее рублей пятьдесят. Хазанов не дрогнул, но, выйдя из магазина, не сдержался: «Ах ты, ..., поклонник таланта!»

Поговаривали, что в застойные времена Хазанов был близок к «верхам». Ни для кого не секрет, что высокое руководство действительно от души любило его миниатюры. Сам артист комментирует это так: «В советские времена мне несколько раз довелось выступать на днях рождения. Это продолжалось очень недолго, я почти сразу попал в список «идеологически не вер-

МОЯ ЗВЕЗДА

ных». Однажды я рассказал о том, как выступал на дне рождения Гречко у него на даче. С тех пор считалось, что я с таких дач просто не вылезал».

Но никакая любовь «сильных мира сего» не защитила артиста от издержек системы. Если до 1976 года Хазанов был выездным, то потом «засел» на целое десятилетие. За пустяк, разумеется: во время зимней Олимпиады в Монреале

встретился с двоюродным братом жены Златы, эмигрировавшим в Канаду, и взял у него безобидную посылку для родственника. И целых 12 лет, несмотря на все попытки официальных представлений на звание, ему упорно не давали «заслуженного».

Вездесущий «комитет» никогда не оставлял Хазанова своими заботами. Его пытались обрабатывать еще при окон-

СВОЮ ЖЕНУ ЗЛАТУ ИОСИФОВНУ
ГЕННАДИЙ ВИКТОРОВИЧ НАЗЫВАЕТ
«АДМИНИСТРАТОРОМ ВСЕГО»

ЕЛЕНА СЮХОВА

В П О Р Я Д К Е В Е Щ Е Й

ШКАФ **STANLEY**

ЧЕМПИОН
ПО ВМЕСТИТЕЛЬНОСТИ

В КУБОК СТЕНЛИ
ПОМЕЩАЕТСЯ
5 БУТЫЛОК
ШАМПАНСКОГО

В ШКАФ СТЕНЛИ
ПОМЕЩАЕТСЯ
ВСЯ КОМАНДА,
ВЫИГРАВШАЯ ЭТОТ КУБОК

Шкафы с различными типами дверей —
раздвижными, распашными, складывающимися.

Без предоплаты, доставка и монтаж за 3 дня, выезд специалиста на дом.

АВ ДВА многоканальный тел.: 434-2310

чании эстрадно-циркового училища, но вербовка не удалась — Хазанов, как всегда, удачно сыграл роль дурачка, и вербовщики отстали. В 1982 году стоял вопрос о запрете на концертную деятельность артисту Хазанову. Номер «Письмо к генералу», написанный Ефимом Смолиным, получил неожиданный резонанс в самых «верхах» КГБ. Жалобы недовольной жены неверного мужа, выдававшего себя за «бойца невидимого фронта», посчитал намеком в свой адрес сам Федорчук, известный женолов. Хазанова вызывали на допрос, телефон его прослушивался, а впоследствии выяснилось, что было заведено и соответствующее «дело». К счастью, через какое-то время все улеглось. Прошли годы, и оказалось, что участок, на котором построили дачу Хазановы, когда-то принадлежал... тому самому Федорчуку.

КОРРЕСПОНДЕНТАМ «7Д»
ГЕННАДИЙ ВИКТОРОВИЧ
НАЗНАЧИЛ ВСТРЕЧУ
В КВАРТИРЕ ДОЧЕРИ АЛИСЫ

ВЫ ДУМАЕТЕ, ОН ПОЛИВАЕТ ЦВЕТЫ?
НЕТ. ХАЗАНОВ МОЛЧА РЕПЕТИРУЕТ МОНОЛОГ

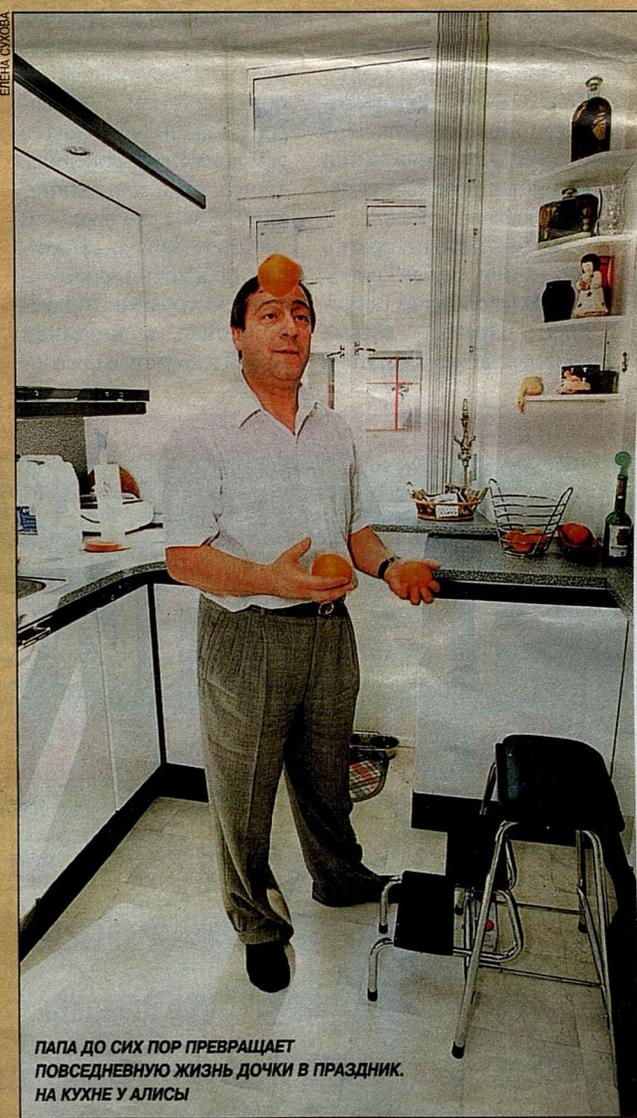
«Мой дом — моя крепость» — любит повторять старую истину Геннадий Викторович. Возможно, потому артист так дорожит семьей, что сам он в детстве был лишен полноценной семьи. Своего отца Геннадий Викторович никогда не видел. Хотя прекрасно знал, что тот живет где-то в Москве. В одиннадцать лет он даже выяснил через справочное бюро его адрес, но пойти не решился. Только в 1980 году в театр пришла фотография в конверте, на которой был заснят его отец.

«В прошлом году одна женщина рассказала, что отец последние годы своей жизни жил со мной в одном доме, — вспоминает артист. — Там по сей день живут его дети от другого брака. Он прекрасно меня знал, но ни разу не подошел ко мне!»

Жену Злату, с которой они живут вместе уже почти тридцать лет, он называет «администратором всего». Первые годы она ездила на все его гастроли, была директором их общего эстрадного те-

атра. Позднее Злата нашла себя в бизнесе, уже много лет она возглавляет коммерческую фирму. Геннадий Викторович шутит, что иногда хочется, чтобы атмосфера в семье была более беззаботной: слишком много и тяжело работают все Хазановы.

Раньше доходило до смешного. Любимой домашней обязанностью Геннадия Викторовича было мыть посуду, порой «работа» над одной тарелкой могла растянуться часа на полтора — под это нехитрое занятие хорошо шла отшлифовка новых монологов. Все репетиции первых программ тоже проходили дома. Единственная дочка Алиса с раннего детства была воспитана на строжайшем соблюдении тишины во время папиных «прогонов». Однажды Хазанов, проработав целый день с Аркадием Хайтом, уже вечером, решив передохнуть, вышел в коридор. У двери на стуле сидела четырехлетняя Алиса. За все это время она не издала ни одного звука, но зато когда

ПАПА ДО СИХ ПОР ПРЕВРАЩАЕТ
ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ ДОЧКИ В ПРАЗДНИК.
НА КУХНЕ У АЛИСЫ

монтажником на Московский радиозавод. Его взаимоотношения с техникой были таковы, что в первый же день горе-слесарь чуть не запарол сборочный конвейер. Может, и выгнали бы, да спас талант. Начальник хазановского участка был страстным поклонником Райкина и мечтал достать билеты на его концерт. Гена позвонил в кассу Театра эстрады и голосом Райкина заказал два билета. Вот это был успех!

В прошлом году, став руководителем Театра эстрады, Хазанов потряс всех обещанием со-

здать на Берсеневской настоящий мюзик-холл на манер парижского «Лидо». Несмотря на все трудности сегодняшней жизни, Геннадий Викторович и не думает отказываться от этой затеи. «Сейчас есть реальная возможность раздвинуть границы разговорного жанра до настоящего театрального спектакля, — вслух мечтает Хазанов. — Сейчас Леонид Трушкин ставит для нашего театра современную французскую пьесу «Ужин с дураком». Репетировать с такими режиссером и актерами — большое счастье. Вместе со мной в спекта-

МЕЖДУ ХАЗАНОВЫМ И ЕГО ДОЧКОЙ КОШКА НЕ ПРОБЕГАЕТ НИКОГДА. НО ИНОГДА ПРОЛЕГАЕТ

АЛИСА: «ПАПА, НЕЛЬЗЯ ВСЕ ВРЕМЯ ДУМАТЬ О РАБОТЕ. У ТЕБЯ ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО!»

кле заняты и молодежь, и звезды — Олег Басилашвили, Владимир Стеклов, Владимир Меньшов. Сейчас я уговариваю прийти на работу в Театр эстрады известных театральных актеров. Театр теперь не в моде. Как когда-то было престижно учиться на мехмате, и мой старший брат Эдуард стеснялся говорить, что он — студент Плехановского. Это было дурным тоном — там учились жулики или «на жуликов».

Итак, сегодня Хазанову хочется от профессии гораздо большего, чем просто смешить. Хочется более глубокого самовыражения. «Я все меньше ориентируюсь на толпу и все больше слушаю себя, свою реакцию, — открывает артист. — С годами я изменился, перестав удовлетворяться только тем, что зал на моих выступлениях просто бездумно смеется».

Елена ЛАНКИНА

P. S. На гримировальном столике Геннадия Хазанова уже много лет стоит фигурка Дон-Кихота. Он как-то сказал, что этот герой очень похож на артиста его жанра. Фигурки Дон-Кихотов теперь ему дарят. Последний — огромный чугунный Дон-Кихот — никак не доедет к нему из Челябинской области. Правда, в кабинете он не поместится, а постамент перед зданием театра не предусмотрен. Во всяком случае, пока.

отец освободился, девочка выпалила без запинки весь его монолог.

Вообще Хазанов только тогда по-настоящему оживает, когда разговор заходит о дочери. Не просто любимой — обожжаемой.

«Мы со Златой долго пытались привить ей вакцину ненависти к балету. Это же адский труд, не то что у меня — вышел, поговорил. Все ждали, что однажды она из балета уйдет. Так и не дождались. Она окончила хореографическое училище, работала в Большом, училась в Америке в школе танцмодерна, а теперь поступила на балетмейстерский факультет. Я горжусь тем, как идет по жизни моя дочь, я горжусь талантами моей жены. Она у нас в семье первой получила высшее образование. Один я обречен остаться со средним специальным», — смеется Хазанов. (Имеется в виду знаменитое эстрадно-цирковое училище. — Прим. ред.)

Кстати, 16 лет от роду Геннадий Хазанов пошел работать слесарем-ре-